

П О Э З И Я

Евгений ГУСЕВ

Родился в 1948 г. в деревне Перекладово Даниловского района Ярославской обл.

С 1961 года живет в Ярославле. Закончил Государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского. Работал в Чувашской сельской школе. Более тридцати лет прослужил в органах внутренних дел. Награжден орденами и медалями МВД и других министерств и ведомств.

Печатается в журналах «Наш современник», «Творчество народов мира», «Южная звезда», «Воин России», «Ветеран войны», «На боевом посту», «Милиция», в газетах «Российский писатель», «Литературная газета», в ярославской периодике.

Член Союза писателей России. Лауреат всероссийских литературных премий им. М. Ю. Лермонтова, им. Н. А. Некрасова, им. Н. Рубцова, шести творческих фестивалей МВД СССР и России, победитель Всероссийского литературного конкурса «Твои, Россия, сыновья!», областных поэтических фестивалей и конкурсов. Автор тридцати книг поэзии и прозы.

Дорога к дому

Артист

Стою у мусорного бака
С бомжом по кличке Вездеход.
Свой путь от бака до барака
Он совершает круглый год.
У ног — красивая собака.
У Вездехода грустный взгляд.
О, как со сцены Пастернака
Читал он двадцать лет назад!

О, как, имея власть над залом,
Вздымая руки к потолку,
С огнем сердечным и накалом
Читал он «Слово о полку...»!

«Священнодействовал, однако!
Теперь мои подмостки — здесь,
В пределах мусорного бака...
Но в этом тоже что-то есть!»

У «юмориста» взгляд печальный,
Как у собаки. Ей одной
Стихи про дождь и север дальний
Читает он в тиши ночной.

Друзи мои

Г. Букланову, С. Гурлеву

В парке возле истукана —
Дядьки с лысой головой —
Пилю вермут из стакана
Одного, — нам не впервой.

Каждый был друг другу дорог,
Каждый был друг другу рад.
Было это все лет сорок
Или сорок пять назад.

Разошлись — кто в Подмосковье,
Кто на север, кто на юг...
Не с кем выпить за здоровье,
Нет друзей и нет подруг.

Нету сладкого тумана
Ни в душе, ни в голове.
Нету больше истукана —
Спит, низвергнутый, в траве.
Раз в году — звонок из Луги,
Из Одессы, из Саха...
Помню вас, люблю вас, други!
Остальное — чепуха!

Невеста

«...мы полвека отдельно старели»

Е. Евтушенко

Невеста с улицы Свободы,
не говори мне о любви.
Твое «Какие наши годы!»
не утешает. C'est la vie.

Как мне жилось? Легко и вольно.
Познал любовь, измену, ложь...
Твои морщинки видеть больно,
их не закроешь, не сотрешь.

Зачем мне номер телефона
и адрес? Милая, поверь,
звонка от старого пижона
тебе не нужно ждать теперь.

Деньки осенние недолги.
Твою ладонь в свою возьму.
Пойдем по набережной Волги.
Хотя и это ни к чему.

Расстаться нам умней и проще.
Но все слова, слова, слова...
Ах, как горит в заволжской роще
на солнце палая листва!

Отчий дом

Сторона моя печальная,
Утоли мою печаль.
Годы, как вода хрустальная,
Утекли, умчались вдаль.
Нет на свете Перекладова,
Малой родины, куда
Съездить много лет откладывал.
Вот беда, так уж беда.

Поклонюсь кусту смородины,
Как обители монах.

От «просторов» малой родины
На душе тревога, страх.

Пруд зарос зеленой ряскою.
Словно немощный старик,
Дом родительский с терраскою
Скосбочился, поник.

Воронье над крышей — тучею,
Пляшет, как в кошмарном сне.
Рядом с ивою плакучею
Плакать хочется и мне.

Весь июль погода адова.
На «вопросец» старика:
— Ты откель, из Перекладова?
Говорю: — Издалека!..

Дорога к храму

*О. Андрею, настоятелю Благовещенского храма
села Солонец, что под Ярославлем*

Возчик, мысля лишь о водке, —
«На тот берег? Не вопрос!» —
На видавшей виды лодке
За «полтинник» перевез.

— Храм семнадцатого века! —
Говорит, хлебнув вина.
У церковных врат калека,
Как и возчик, с бодуна.

Трезвый батюшка, бородкой
Потрясая, говорит:
— Заменили веру водкой,
Погибает индивид!

Смотрит строго, и с упреком:
— Убеждаешься в одном:
Все пошло в России боком,
Сикось-накось, кувырком!

Говорю: — Ничто не вечно,
А наш мир не так и плох!

Смотрит ласково, сердечно:
— Если так, то дай-то Бог!

Помолясь, затеплив свечку,
Не спеша иду назад.
Ожидая возле речки,
Возчик, как родному, рад.

«Берег левый, берег правый...»
До свиданья, божий храм,
Обезглавленный державой!
Всем воздастся по делам...

Памяти членов Ярославской хоккейной команды «Локомотив»

Жизнь прервалась на самой звонкой ноте.
Не будет больше выхода на лед.
Тела — в земле. Но души их — в полете.
Не оборвется звездный их полет.

У всех свои Парнасы и Голгофы,
И каждому свой уготован крест.
Не заглушают боль от катастрофы
Колокола, звучащие окрест.

Звенит, как песнь, болельщицкое: «Локо!»,
Как поднебесный клекот журавлей.
О, как несправедлива и жестока
Судьба бывает к лучшим из людей!

Придется так же яростно, упрямо
Другим ребятам выходить на лед.
У древних стен Леонтьевского храма
Не дождь идет, а небо слезы льет.